

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СУПРУГОВ В СЕМЬЕ

*И.А. ФУРМАНОВ, доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии БГУ,*

Д.Я. ДМИТРИЕВА, аспирантка кафедры психологии БГУ

Исследуются понятие и диагностические критерии психологического насилия. Акцентируется внимание на социополитической и психологической точках зрения на толкование этого феномена. Рассматриваются проблема и последствия использования психологического насилия в супружеских отношениях. Установлена зависимость эмоционального состояния супругов-жертв от категории психологического насилия.

Ключевые слова: насилие; психологическое насилие; эмоциональное состояние супругов; риск психологической травмы; преступное, запугивающее, дисфункциональное поведение; насильник; жертва; стратегия адаптации.

Эмоциональное состояние супругов является одним из основных индикаторов микроклимата семьи, ее психологического здоровья. Считается, что оно зависит от целого ряда факторов (конфликтность супругов, толерантность партнеров друг к другу, уважение индивидуальности, степень самостоятельности, независимость и открытость в общении), которые и обеспечивают аутентичность поведения супругов в брачных отношениях. Вместе с тем существуют и неаутентичные взаимоотношения, к которым многие авторы относят ориентацию супругов на использование насильственных форм коммуникации. Чаще всего описываются феномен, механизмы и последствия применения сексуального и физического насилия, меньше внимания уделяется проблеме психологического насилия.

Несмотря на то, что первые публикации, затрагивающие проблему насилия в семье, появились более двадцати лет назад, общепринятого определения насилия до сих пор нет. В целом же **насилие** можно определить как образец агрессивного, оскорбительного поведения с целью получения власти и контроля над другим человеком [4; 5; 6; 7; 8; 10].

Наряду с другими видами насилия в семье психологическое является наиболее распространенным. Вместе с тем, в отличие от сексуального и физического насилия, о нем говорят меньше всего. Причина этого отчасти состоит в том, что многие формы коммуникации между супругами, которые оцениваются ими как нормальные и допустимые, в действительности являются деструктивными и разрушительными

для супружеского взаимодействия и достаточно травматичными по своим последствиям для каждого из партнеров. Многие люди, возможно, даже не догадываются, что являются жертвами психологического насилия.

Анализ литературы показал, что не существует и общепринятого определения психологического насилия [12; 13; 14; 16; 18; 19]. В отличие от физического или сексуального насилия, где единичный инцидент конституирует насилие, психологическое насилие определяется серией инцидентов, или паттерном поведения, которые проявляются в течение некоторого времени. Исходя из имеющихся данных психологическое насилие – это серия повторяющихся инцидентов (преднамеренных или нет), в которых человека оскорбляют, изолируют, унижают, контролируют или угрожают ему.

Как и многие другие формы насилия, проявляющиеся в межличностных отношениях, психологическое насилие базируется на власти и контроле [9]. Чаще же всего к психологическому насилию относят те модели поведения, которые можно квалифицировать как дезадаптивные и дисфункциональные, но никак не собственно насильственные.

Существуют, по крайней мере, две точки зрения на толкование феномена психологического насилия. Первая – социополитическая – представляется не совсем научной, поскольку проблема психологического насилия рассматривается в ней сквозь призму эксплуатации человека человеком и нарушения равновесия сил между партнерами по взаимодействию.

При таком подходе главная цель психологического насилия – это стремление к получению и возможности контроля и власти, а не результат психологических нарушений самой личности и системы ее взаимоотношений. Так, например, с позиций правозащитных организаций любое воспитательное воздействие родителя по отношению к ребенку можно трактовать как психологическое насилие. Или же позиция феминисток, которая концентрируется на сексистских и женофобских установках мужчин-наильников, а также их стремлении девальвировать женщину и утвердить привилегированность мужского положения в обществе.

Вторая точка зрения принадлежит представителям психологического подхода. При трактовке феномена психологического насилия они акцентируют внимание, во-первых, на последствиях этого насилия, в частности, на наличие глубоких негативных эмоциональных переживаний и психологической травмы, возникающей в результате депривации или фрустрации потребности в безопасности; во-вторых, опираясь на определенные психологические и социальные характеристики, они более четко разграничивают черты насильника и ненасильника, насильника и его жертвы, а также, в-третьих, факторы социального окружения. Кроме того, психологический подход допускает более широкий спектр причин возникновения психологического насилия, обусловленных влиянием как личностных, так и ситуативных детерминант.

Анализ литературы по обсуждаемой проблеме и данные собственных исследований в этой области показывают, что большинство авторов сходятся во мнении, что *паттерн психологического насилия* можно описать как террор и запугивание человека; принуждение делать что-либо; помещение или угроза поместить человека в опасные для жизни условия; отказ замечать присутствие человека, признавать его значимость и достоинство; коммуникация с целью демонстрации его бесполезности; обесценивание его мыслей, чувств и поступков; оскорбление, издевательство, обращение только по кличке, передразнивание, инфантилизация; физическое заточение; запрет на нормальные контакты с другими, ограничение свободы человека; развращение; эмоциональная холодность [10; 11; 15; 16; 18; 19; 20].

Психологическое насилие часто сопровождается все другие формы насилия, но может проявляться и самостоятельно. Как показывают исследования, жертвами психологического насилия, как правило, становятся дети и женщины,

а также самые незащищенные слои общества. Использование психологического насилия может иметь для его жертвы самые серьезные последствия. К примеру, многие люди, пережившие физическое или сексуальное насилие, отмечали, что психологическое насилие зачастую было более разрушительным и имело более долгосрочные эффекты. Это связано с тем, что климат неуважения человеческих чувств, когда человек находится под постоянной или частой критикой, на него кричат или его игнорируют, оказывает глубокое и сильное влияние, деформируя образ «Я» и самооценку личности.

Психологическое насилие, если оно имеет место достаточно часто, обычно интернализуется жертвой и заставляет ее чувствовать страх, собственную незначительность, недостойность, недоверчивость, эмоциональную зависимость и непривлекательность, как будто бы этот человек настолько плох, что заслуживает только наказания и порицания. Впоследствии это может привести к формированию у человека, постоянно подвергающегося психологическому насилию, психологии жертвы.

Когда рассматриваются партнерские или супружеские отношения, то чаще всего в качестве насильника выступает мужчина (муж), а в качестве жертвы – женщина (жена). Вместе с тем, если учесть сложность и многогранность взаимоотношений в семье, можно предположить, что жертвами психологического насилия являются также и мужчины. Хотя следует признать, что это явление менее распространенное, так как противоречит культурным и ролевым традициям многих семей.

В связи с проверкой выдвинутых предположений было проведено исследование взаимосвязи психологического насилия и эмоционального состояния супругов.

Для диагностики уровня психологического насилия использовался адаптированный авторами статьи опросник Д. Дж. Сонкина [17], который предполагает оценку и описание этого феномена по 17 диагностическим критериям, сгруппированным в 3 большие категории (см. *таблицу*).

Категория А. Высокий риск психологической травмы – преступное поведение. Она включает *угрозы причинить повреждения или сильно избить; угрозы оружием; угрозы убийства партнёра, членов семьи, других людей или самого себя и терроризирование этим; преследование, приставание в агрессивной и высокомерной манере.*

Таблица

Распространенность психологического насилия в семьях (в процентах)

Маркировка категорий	Показатель	Никогда		Однажды		Изредка		Неоднократно		Множественно	
		М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
A1	Угрозы причинить повреждения или сильно избить	90,9	80,3	5,5	9,4	2,7	6,3	0,9	2,4		1,6
A2	Угрозы оружием	99,1	80,3	0,9	9,4		6,3	–	2,4	–	1,6
A3	Угрозы убийства супруга, членов семьи, других людей или самого себя и терроризирование этим	94,5	88,2	3,6	7,1	1,8	3,1	–	1,6	–	–
A4	Преследование, приставание в агрессивной и высокомерной манере	84,5	79,5	9,1	9,4	5,5	7,1	0,9	3,1	–	0,8
B1	Угрозы изоляции	74,5	78,0	11,8	6,3	10,0	11,8	1,8	3,1	1,8	0,8
B2	Действия, приводящие к нервному и физическому истощению	68,2	59,1	11,8	11,8	17,3	22,0	0,9	5,5	1,8	1,6
B3	Чрезмерное контролирование	58,2	56,7	9,1	8,7	26,4	21,3	2,7	8,7	3,6	4,7
B4	Словесные унижения, оскорбления, обзывания, отрицание прав и непризнание авторитета и ценности	50,9	36,2	16,4	19,7	25,5	30,7	5,5	7,9	1,8	5,5
B5	Принуждение к употреблению или поощрение употребления алкоголя, наркотиков или других лекарственных и химических препаратов	92,7	86,6	2,7	3,1	3,6	7,9	0,9	1,6	–	0,8
B6	Использование запугивания	79,1	59,8	10,9	10,2	9,1	22,8	0,9	6,3	–	0,8
C1	Использование привилегированного положения	72,7	44,9	8,2	11,0	17,3	26,0	1,8	11,8	–	6,3
C2	Использование детей как аргумента в споре	64,5	56,7	15,5	9,4	17,3	20,5	1,8	11,8	0,9	1,6
C3	Обесценивание, игнорирование, отказы и обвинения	80,9	58,3	10,0	10,2	8,2	22,8	0,9	6,3	–	2,4
C4	Искажение осознания реальности	77,3	67,7	8,2	11,0	11,8	15,0	1,8	4,7	0,9	1,6
C5	Отказ в положительном подкреплении	47,3	38,6	13,6	7,9	32,7	25,2	5,5	22,0	0,9	6,3
C6	Угроза нефизического наказания за несоблюдение требований, дистанцирование	44,5	45,7	19,1	7,1	31,8	33,1	3,6	11,0	0,9	3,1
C7	Эпизодическая снисходительность	48,2	32,3	17,3	4,7	28,2	37,0	4,5	21,3	1,8	4,7

Категория В. Умеренный риск психологической травмы – запугивающее поведение. Она включает угрозы изоляции (запреты на встречи и общение с друзьями или членами родительской семьи; принуждение оставаться дома или запрещение покидать дом без сопровождения партнёра; ограничение возможности получения психологической и финансовой поддержки от членов родительской семьи, родственников или друзей); действия, представляющие угрозу самочувствию и приводящие к истощению (лишение возможности заснуть, принуждение бодрствовать всю ночь в течение ссоры; пробуждение, поднятие с постели для выяснения отношений или совершения физического или сексуального насилия; принуждение делать всю работу по дому; создание помех нормальному отдыху и лишение личного времени; принуждение играть роль прислуги, лишение возможности заботиться о детях); *сверхконтроль* (проявление патологической ревности; потребность знать, где супруг/а находится все время и кто с ним/ней; обвинения в том, что он/а проводит время с другими людьми; стремление посмотреть на этих людей или познакомиться с ними; слежка; управление финансами таким образом, чтобы супруг/а не мог/ла ее/его бросить (был/а полностью зависим/ой), преследование ее/его после разделения имущества или развода); *словесные унижения, оскорбления, обзывания, отрицание прав и непризнание авторитета и ценности; принуждение к употреблению или поощрение употребления алкоголя, наркотиков или других лекарственных и химических препаратов; использование запугивания* (включая агрессивные жесты и мимику, разбивание вещей, разрушение собственности, насилие над домашними животными).

Категория С. Низкий риск психологической травмы – дисфункциональное поведение. Она включает использование мужского (женского) привилегированного положения (требование подобострастия; отношение как к прислуге; сохранение за собой последнего слова; следование устойчивой полоролевой позиции в пределах семьи, четкое разделение ролей мужчины и женщины); использование детей как аргумента в споре (апелляция к их мнению, демонстрация заботы об их здоровье и благополучии в большей мере, чем другой супруг, и пр.); *обесценивание, игнорирование, отказы и обвинения* (легкомысленное отношение к насилию, непридание этому значения, смещение ответственности за насилие на партнера); *искажение осознания реальности* (попытки

убедить партнёра, что он/она сумасшедший/ая, слышит или видит вещи, которые не случались, или что он/она не может жить без нее/него); *отказ в положительном подкреплении* (похвале, комплиментах, ласковых словах и пр.); *угроза нефизического наказания за несоблюдение требований, дистанцирование* (эмоциональная холодность, отказ в сексуальной близости); *эпизодическая снисходительность* (ситуативное поведение, сопровождающееся любовью, чувственностью, терпимостью, а также действиями типа «преподнесения подарка», выступлениями в роли «дарителя», которые продолжаются до той поры, пока старые модели поведения не возобновятся снова).

Респондентам (мужьям и женам) предлагалась следующая инструкция: «Как и в любой семье, в отношениях супругов бывают разногласия. И в каждой семье они разрешаются по-разному. Ответьте, пожалуйста, на вопрос: «Как часто в поведении Вашей жены (Вашего мужа) встречались перечисленные ниже действия и поступки?». Оценка всех 17 форм психологического насилия осуществлялась по пятибалльной шкале («Никогда», «Однажды», «Изредка», «Неоднократно», «Множественно»).

Эмоциональное состояние партнёров в супружеских отношениях оценивалось с помощью методики «Шкала дифференциальных эмоций» К. Изарда [1], адаптированной И.А. Фурмановым [2]. Данная методика измеряет степень переживания десяти фундаментальных эмоций (волнение, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина) и четырех комплексов аффектов (тревожность, депрессия, любовь, враждебность). Респондентов просили ответить на вопрос: «Что вы чувствуете, находясь рядом с супругом (супругой)?» и оценить степень переживания указанных выше фундаментальных эмоций по пятибалльной шкале («Нет, это совсем не так», «Пожалуй, нет», «Ни нет, ни да, нечто среднее», «Пожалуй, да», «Совершенно верно»).

В исследовании приняли участие 110 мужчин и 127 женщин различных национальностей, уровней образования, с разным стажем супружеской жизни, количеством детей, проживающих на территории Беларуси и Латвии. Опрос проводился анонимно.

В результате проведенного исследования были получены данные о распространенности психологического насилия в семье, когда в качестве жертвы выступали и один, и другой супруг (см. таблицу). Анализ таблицы показывает, что психологическое насилие в супружеских отношениях присутствует, но не в таких катастрофических

масштабах, как этого можно было бы ожидать. В частности, никогда не подвергались психологическому насилию 72,2% мужей и 61,7% жен. К жертвам названного насилия, то есть тем, кто ему подвергается неоднократно и многократно, относятся 1,4% мужей и 5,7% жен. Следовательно, жены в семье подвергаются психологическому насилию примерно в четыре раза чаще, чем мужья. Справедливости ради следует отметить, что эти данные в основном базируются на городской выборке. Вполне возможно, что в небольших городках и деревнях это соотношение будет несколько иным.

Более детальный анализ данных и их обобщение позволили установить соотношение различных форм психологического насилия у мужчин и женщин в супружеских отношениях.

Как и ожидалось, общий индекс психологического насилия и индексы по категориям у женщин

выше, чем у мужчин ($p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что жены в семье чаще подвергаются психологическому насилию со стороны мужей, чем мужья со стороны жен. Характерно и то, что мужья чаще прибегают в своих взаимоотношениях с супругами к психологическому насилию, чем жены. Эта закономерность распространяется на все категории психологического насилия (см. *рис. 1*).

Анализ общей структуры психологического насилия в супружеских отношениях показывает, что наиболее распространенными видами этого насилия вне зависимости от пола супругов являются: угроза нефизического наказания за несоблюдение требований, дистанцирование; словесные унижения, оскорбления, обзывания, отрицание прав и непризнание авторитета и ценности другого супруга; отказ в положительном подкреплении, эпизодическая снисходительность (см. *рис. 2*).

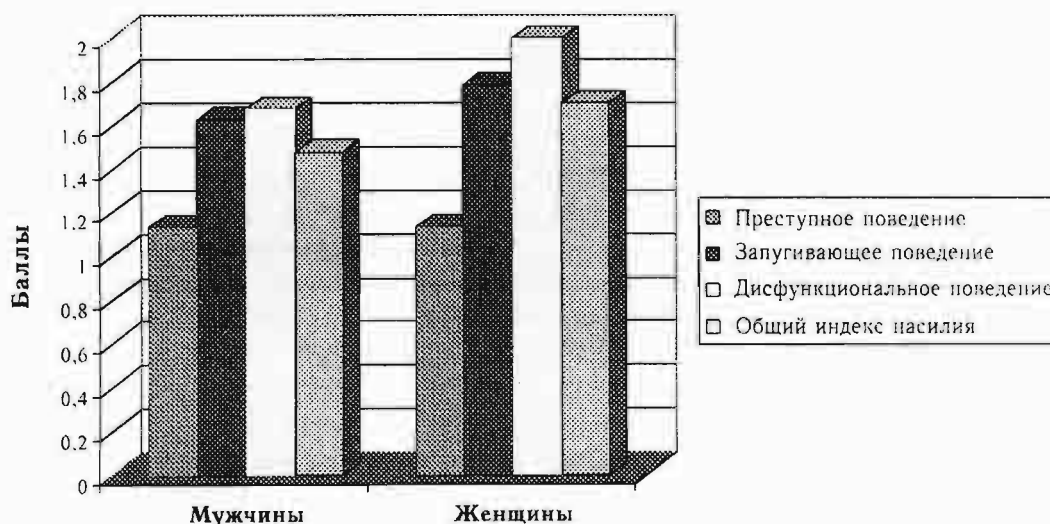

Рис. 1. Соотношение категорий и общего индекса психологического насилия

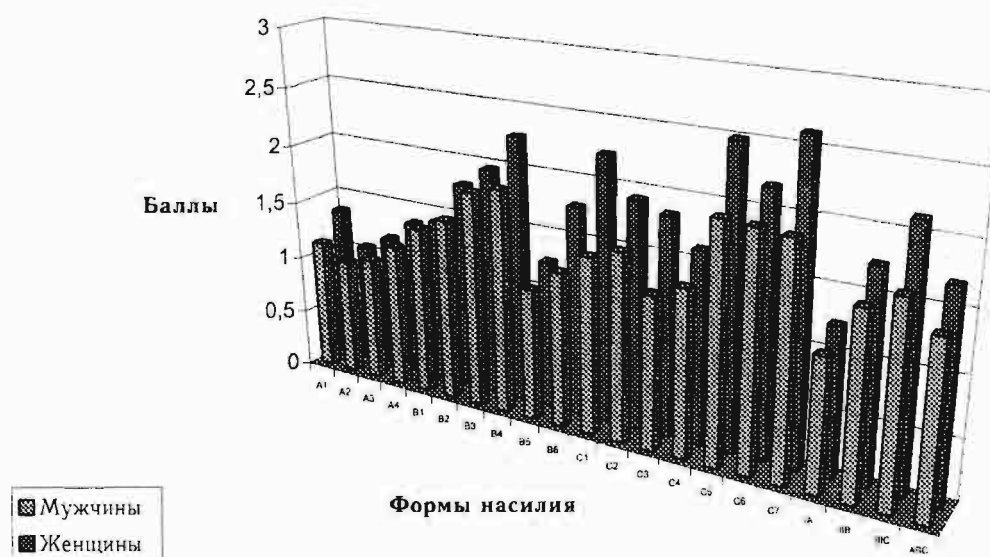

Рис. 2. Соотношение различных форм психологического насилия в семье

Таким образом, данная схема взаимоотношений характеризуется либо эмоциональной холодностью, отказом от похвалы, комплиментов, ласковых слов, сексуальной близости, либо поведением, сопровождающимся эпизодическими проявлениями любви, чувственности, терпимости, а также кратковременными действиями типа «преподнесения подарка», выступления в роли дарителя.

Вместе с тем было установлено, что мужья чаще «страдают» от чрезмерного контролирования со стороны своих жен. Это проявляется в ревности, потребности знать, где супруг находится все время и с кем, обвинениях в том, что он много времени проводит с другими людьми, стремлении посмотреть на них или познакомиться с ними, в слежке, управлении финансами таким образом, чтобы сделать супруга полностью зависимым, и др. Жены, в свою очередь, больше «страдают» от использования мужьями собственного привилегированного положения, что проявляется в требованиях подострастия, отношении к супруге как к прислуге, сохранении за собой последнего «мужского» слова, в следовании традиционной полоролевой позиции в пределах семьи, четком разделении ролей мужчины и женщины.

Кроме того, жены в большей мере подвержены угрозам со стороны мужей причинить физические повреждения или сильно избить, запугиваниям, обесцениванию, игнорированию, обвинениям. Они чаще сталкиваются с фактами использования мужьями детей в качестве аргумента в споре.

Корреляционный анализ показал, что общий индекс психологического насилия супругов связан с их эмоциональным состоянием. Однако интенсивность эмоциональных переживаний у мужей и жен различна: индекс психологического насилия коррелирует с тревожностью (соответственно $r = 0,26$ и $r = 0,49$), депрессией (соответственно $r = 0,23$ и $r = 0,43$) и враждебностью (соответственно $r = 0,22$ и $r = 0,46$). С теми же комплексами аффектов связаны индекс преступного поведения (вне зависимости от пола) и индексы запугивающего и дисфункционального поведения (у женщин). Исходя из этого можно утверждать, что супруги, которые подвергаются психологическому насилию, отличаются эмоциональным состоянием повышенного беспокойства, чувством страха, мрачным настроением, подавленностью или печалью, ощущением собственной неполноценности, чувством ненависти к окружающим людям или ситуациям, деструктивностью.

Наиболее интенсивными эмоциями, переживаемыми мужьями, которые подвергаются психологическому насилию, являются волнение ($r = 0,28$), гнев ($r = 0,28$), презрение ($r = 0,24$), страх ($r = 0,24$) и вина ($r = 0,24$); женами – волнение ($r = 0,34$), радость ($r = -0,36$), удивление ($r = -0,25$), горе ($r = 0,47$), гнев ($r = 0,42$), отвращение ($r = 0,45$), презрение ($r = 0,37$), страх ($r = 0,42$), вина ($r = 0,42$). Можно заметить, что всех жертв психологического насилия объединяют определенные мотивационные тенденции. С одной стороны, супруг-жертва стремится совладать со сложившейся ситуацией, становясь более собранным и внимательным, творчески развивая релевантные навыки коммуникации. Это придает ему ощущение силы, храбрости, уверенности в себе и может стать началом выражения неудовольствия, агрессии и презрительного отношения к насильнику, а со временем – устойчивой тенденцией к отстаиванию собственных прав и, возможно, развода. Согласно аффективно-динамическому подходу данную стратегию адаптации можно трактовать как активное приспособление [3].

С другой стороны, супруг-жертва стремится не нарушать моральных и этических стандартов взаимоотношений в семье, используя реакции избегания, мотивированные страхом, сильной неуверенностью в себе и переживаниями личной ответственности за происходящее. Согласно аффективно-динамическому подходу данную стратегию адаптации можно трактовать как пассивное приспособление.

Таким образом, проведенное исследование показало, что женщины в большей степени склонны к использованию мягких форм психологического насилия с целью получения контроля и власти, в то время как мужчины больше предрасположены использовать физическое запугивание, агрессию и жестокость. Установлена также дифференциация переживания эмоций супругами-жертвами в зависимости от категории психологического насилия: у женщин психологическая травматизация возникает вне зависимости от категории насильственного поведения супруга, а у мужчин – преимущественно при преступном поведении со стороны жен (см. *рис. 3* и *рис. 4*).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Изард К. Эмоции человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
2. Фурманов И.А. Методика оценки эмоционального состояния // Здоровье студенческой молодежи:

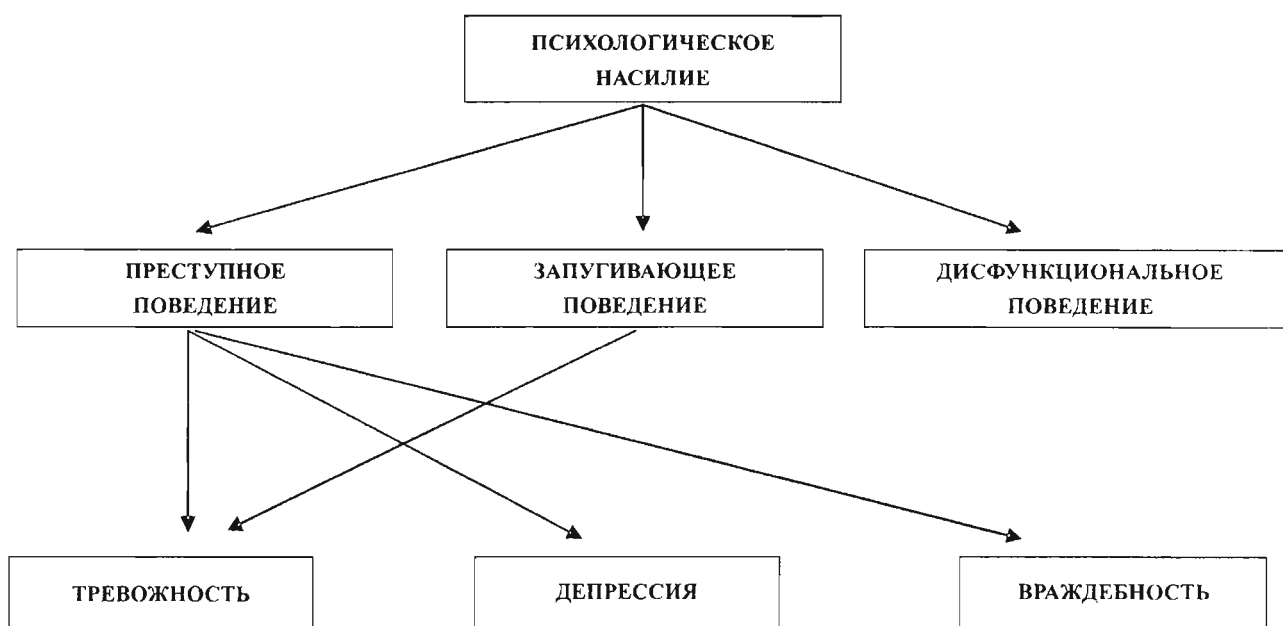

Рис. 3. Взаимосвязь психологического насилия в семье и комплексного аффективного состояния мужа-жертвы

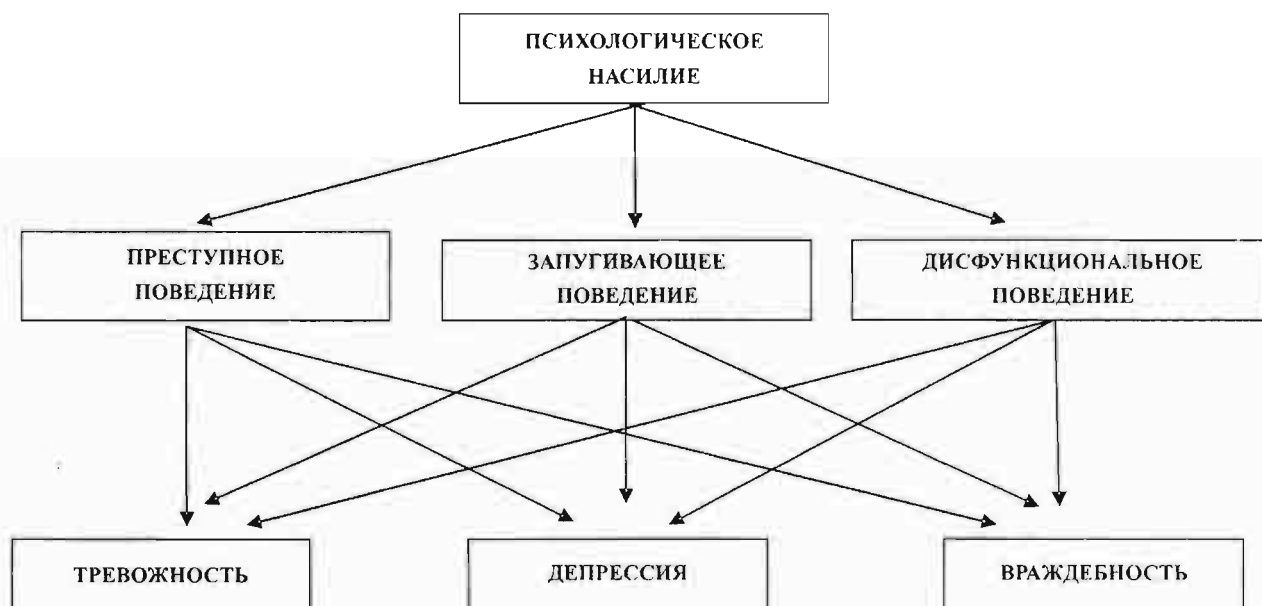

Рис. 4. Взаимосвязь психологического насилия в семье и комплексного аффективного состояния жены-жертвы

достижения науки и практики на современном этапе: Мат. II междунар. науч.-практ. конф. Мн., 2000. С. 38–39.

3. Фурманов И.А. Аффективно-динамическая теория адаптации // Вестник БГУ. Сер. 3. 2001. № 3. С. 42–47.

4. Фурманов И.А. Насилие над детьми: сходство и различия психологических последствий // Теоретические и прикладные аспекты кризисной психологии: Сб. науч. трудов. Мн.: НИО, 2001. С. 150–158.

5. Фурманов И.А. Индикаторы и диагностические критерии физического и эмоционального насилия // Социально-психологическая реабилитация населения, пострадавшего от экологических и техногенных катастроф: Мат. IX междунар. конф. Мн.: НИО, 2003. С. 122.

6. Фурманов И.А. Особенности поведения родителей, допускающих сексуальное, физическое и эмоциональное насилие // Социально-психологическая реабилитация населения, пострадавшего от экологических и техногенных

- катастроф: Мат. IX междунар. конф. Мн.: НИО, 2003. С. 123–124.
7. *Фурманов И.А.* Индикаторы и диагностические критерии сексуального насилия // Социально-психологическая реабилитация населения, пострадавшего от экологических и техногенных катастроф: Мат. IX междунар. конф. Мн.: НИО, 2003. С.124-125.
8. *Фурманов И.А.* Деадаптирующее влияние эмоционального насилия // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы: Мат. междунар. науч. конф. / Редкол.: И.А. Фурманов (гл. ред.) и др. Мн.: УП "Гама-5", 2003. С. 189.
9. *Фурманов И.А.* Стратегии коммуникативного контроля в межличностном взаимодействии // Белорусский психологический журнал. 2004. № 1. С. 14-20.
10. *Dmitrijeva D.* Vardabiba prēt sievieti ģimene // Psihologija Mums. 2004. № 9 (11). Lpp. 40-45.
11. *Follingstad D. R., Dehart D. D.* Defining Psychological Abuse of Husbands Toward Wives Contexts, Behaviors, and Typologies // J. of interpersonal violence. 2000. Vol. 15. №. 9 . P. 891–920 .
12. *Hoffman P.* Psychological abuse of women by spouses and live-in lovers // Women and Therapy. 1984. № 3. P. 37–49.
13. *Loring M. T.* Emotional abuse. New York: Lexington, 1994.
14. *Marshall L. L.* Physical and psychological abuse. In W. R. Cupach & B. H. Spitzberg (Eds.), The dark side of interpersonal communication. NJ: Hillsdale, 1994.
15. *NiCarthy G.* Getting free: A handbook for women in abusive relationships. Seattle, WA: Seal Press, 1986.
16. *Rodenburg F. A. & Fantuzzo J. W.* The Measure of Wife Abuse: Steps toward the development of a comprehensive assessment technique // J. of Family Violence. 1993. № 8. P. 203-228.
17. *Sonkin D. J.* Defining psychological maltreatment in Domestic Violence Perpetration Treatment Programm: Multiple Perspectives. [http:// www/daniel-sonkin.com](http://www/daniel-sonkin.com).
18. *Sonkin D. J., Martin D. & Walker L. E.* The male batterer: A treatment approach. New York: Springer, 1985.
19. *Tolman R. M.* The development of a measure of psychological maltreatment of women by their male partners // Violence and Victims. 1989. № 4. P. 159–177.
20. *Walker L. E.* The battered woman syndrome. New York: Springer, 1984.